

— Ваше Высочество, я до сих пор помню, как в те годы мы с вами плавали на лодке по озеру, смеясь рассуждали о учениях Лао-цзы и Чжуан-цзы. Мы оба почитали даосские учения, где закон Дао естественен, и больше всего ценится следование течению. Многого, если чрезмерно добиваться, можно, наоборот, добиться обратного результата. Ваше Высочество обладает гораздо большей прозорливостью, чем Хо Ци, и не должны не знать этой истины.

Возможно, уже заранее предугадав отношение Хо Ци, Ло Тяньшэнь, услышав это, хоть и замер на мгновение, но не показал особого гнева. Наоборот, из-за слов Хо Ци, вспомнивших былое, он усмехнулся, и его лицо сразу рассеяло мрачность и искажение, появившиеся ранее. Небрежно налив себе чашу вина, он словно случайно бросил взгляд вдаль, где Ло Цинъян тихо беседовал с Ло Шуланом, и сказал Хо Ци:

— Хуань Янь хочет вспоминать былое, а я и вправду вспомнил одного старого знакомого. Этого старого знакомого зовут Гу.

Он снова перевёл взгляд на сидящего рядом Хо Ци и, как и ожидал, увидел, что тот уже недовольно нахмурил брови.

— Хуань Янь, если бы в те годы Ло Тяньчэн скрыл твою связь с Хуайин, Хуайин не ушла бы из жизни в расцвете лет, старый генерал Хо тоже не умер бы так рано, семья Хо по-прежнему была бы бесконечно процветающей, а тебя тем более не сослали бы в Пинлянь. Разве ты забыл, что сделал с тобой Ло Тяньчэн? Хуань Янь, десять лет жизни на границе — уже заставили ли они тебя забыть всё, что Ло Тяньчэн тебе должен?

Ло Тяньшэнь действительно умел играть на струнах человеческой души. Всего несколько простых фраз уже заставили слушавшего его Хо Ци весь напрячься. Хо Ци опустил голову, спрятав лицо в тени, позволив воспоминаниям нахлынуть, как прилив, позволив самым беспощадным и холодным воспоминаниям снова и снова проноситься в его сознании.

Сжатые кулаки заставили проступить вены на руках. Мужчина явно всеми силами сдерживал внутренние эмоции. Ло Тяньшэнь, удобно устроившись, неспешно отпивал вино, ожидая его ответа. Лишь спустя долгое время он услышал, как Хо Ци ответил:

— Всё это был собственный выбор Хуайин. Дело уже в прошлом, я больше не буду заикливаться и надеюсь, что Ваше Высочество тоже сможет отпустить.

Рука Ло Тяньшэня, держащая чашу, дрогнула. Он не ожидал, что даже приведя Гу Хуайин и старого генерала Хо, не сможет склонить Хо Ци. Раз так, его намерение привлечь на свою сторону тоже значительно ослабло. Легко покрутив в руке чашу, Ло Тяньшэнь словно невзначай добавил:

— Раз Хуань Янь уже принял решение, я не могу настаивать. Лишь надеюсь, что Хуань Янь, учитывая прежние чувства, и впредь будет ко мне благосклонен.

Услышав эти неясные слова, Хо Ци не понял, что именно имел в виду Ло Тяньшэнь, и лишь неопределённо ответил:

— Благодарю Ваше Высочество за высокую милость.

Ло Тяньшэнь тоже ничего больше не сказал, лишь похлопал его по плечу, повернулся и ушёл.

Ло Цинъян заметил Хо Ци, как только вошёл в главный зал. Из-за событий дня он чувствовал некоторую неловкость при виде него, но потом, увидев, что Хо Ци пьёт один, захотел подойти и

поговорить с ним. Однако затем его вызвал Ло Тяньчэн. Он думал, что дело важное, но оказалось, Ло Тяньчэн велел ему держаться подальше от Хо Ци. Он решил, что, наверное, евнух днём проболтался и рассказал наследному принцу всё, что видел, поэтому Ло Тяньчэн даже в такой обстановке вызвал его. Сначала он не особо расстроился — в конце концов, хотя их с Хо Ци поведение было несколько выходящим за рамки, между ними действительно не было никаких других отношений. Лишь позже, узнав, что Ло Тяньчэн мог во всех подробностях знать о каждом их контакте, он почувствовал неудовольствие.

Его брат, наследный принц, с детства был очень властным, его жизнь почти полностью планировалась им. Хотя раньше он и замечал это в душе, но понимал, что Ло Тяньчэн всё делал для его же блага. Но на этот раз дело с Хо Ци вызвало в нём некоторое сопротивление. Хотя если бы его спросили, чем дело с Хо Ци отличается от всех предыдущих, он бы сразу не смог ответить. В душе он просто чувствовал, что общение с Хо Ци должно быть крайне личным, он не хотел, чтобы кто-то знал, надеялся лишь, что сможет в свободное время доставать эти воспоминания и тщательно их пережёвывать. А теперь Ло Тяньчэн знал, и это вызывало у него ощущение, что его секрет подглядели. И он никак не ожидал, что из-за этой разницы в конце концов поспорит с наследным принцем.

Ло Тяньчэн всегда очень любил его. Во многом именно благодаря тому, что Ло Тяньчэн его баловал, Ло Цинъян сегодня был таким изнеженным. Хотя сегодня он затронул болезненное место Ло Тяньчэна и разозлил его, но после вспышки гнева завтра Ло Тяньчэн непременно пришлёт в княжескую резиденцию множество драгоценных диковинок в знак извинений. За многие годы он уже привык к этому.

Вернувшись в зал, он увидел, что Цзинъань-ван уже опередил его и сидит рядом с Хо Ци, поэтому ему пришлось вернуться на своё место. Как раз в этот момент Ло Шулан подошёл выпить с ним, и они начали беседовать. Всё это время Ло Цинъян также внимательно следил за Хо Ци. Видя, что Цзинъань-ван пьёт один, а Хо Ци то хмурится, то опускает глаза, он понял, что их беседа явно не очень приятная. Когда он увидел, как Хо Ци в конце слов Ло Тяньшэня явно разгневался, он почти шагнул туда, чтобы узнать, в чём дело, полностью забыв о Ло Шулане, который пил с ним рядом. Ло Шулан, видя его рассеянный вид, слегка помахал рукой перед его глазами:

— Маленький Цинъян, на что это ты смотришь?

— А? — Ло Цинъян окликом пришёл в себя. — Ничего, ни на что не смотрю.

Ло Шулан проследил за его взглядом и увидел в стороне Хо Ци, беседующего с Цзинъань-ваном, и насмешливо сказал:

— Глаза-то ни на что не смотрят, только вот сердце неизвестно где.

Ло Цинъян от его слов вздрогнул, невольно взглянув на наследного принца Ло Тяньчэна, который в отдалении весело беседовал с каким-то сановником. Ло Тяньчэн почувствовал его взгляд и кивнул ему, во взгляде ещё оставалось немного вины за произошедшее ранее. Ло Цинъян надул губы, отвел взгляд и тихо сказал Ло Шулану:

— Брат Шулан, не говори ерунды.

Его сердце спокойно лежит в груди, куда же ему ещё деться?

Ло Шулан не обратил внимания на его попытку скрыть истину, лишь покачал в руке винный кубок. Алое как кровь вино в чаше слегка колыхнулось. Ло Шулан приблизился к уху Ло

Цинъяна и низким, соблазнительным шёпотом сказал:

— Великий генерал Хо героичен и величествен, какого ещё пола объектом мечтаний он является? С момента его возвращения в столицу только я знаю несколько девиц из разных домов, заинтересованных в генерале. М-м-м, наш генерал и вправду популярен.

Произнося это, он намеренно смотрел на Ло Цинъяна.

Услышав его слова, Ло Цинъян действительно не смог сдержать лёгкого наморщивания бровей, невольно прикусив нижнюю губу. Увидев его такой вид, Ло Шулан сбоку подлил масла в огонь:

— Но я думаю, у генерала Хо, кажется, уже есть возлюбленная.

— Кто?

Эти слова Ло Цинъян выпалил, не подумав, и сразу же пожалел, что попался на удочку Ло Шулана, и вовсе соображал, как бы отговориться, как тут Ло Шулан снова заговорил:

— Конечно же, ты, Цинъян.

Ло Цинъян от его слов так испугался, что даже не смог удержать кубок. Тёмно-красное виноградное вино потекло по его белым пальцам, капли, упав на пол, мгновенно впитались в толстый ковёр. Ло Цинъян нахмурился, в голосе послышалось напряжение:

— Брат Нин Цин, ты, наверное, пьян? Начинаешь говорить вздор. Между мной и генералом чистейшие отношения, да ещё и оба мы мужчины, как... как может быть так, как ты говоришь?

Ло Шулан лишь усмехнулся, вздохнул и, взяв дрожащий кубок из рук Цинъяна, сказал:

— Неужели Цинъян всё ещё держится устаревших взглядов, что любить могут только мужчина и женщина? Мы с тобой часто бываем в дворце, разве Цинъян не знает, что даже у дяди-императора в заднем дворце есть несколько необычайно красивых мужчин-наложниц? Цинъян, с детства ты был самым послушным среди нашего поколения. Неужели теперь, встретив человека, который тебе нравится, ты тоже не смеешь признаться?

— Я...

— Тсс, — Ло Шулан приложил указательный палец к его губам, тихо остановив его последующие слова. — Цинъян, не спеши отрицать. Спроси своё собственное сердце.

Прекрасные персикоцветные глаза Ло Цинъяна были полны растерянности. Отражённые в зрачках красные свечи большого зала взглянули на Ло Шулана, затем он повернул голову и посмотрел на недалёкого Хо Ци, но в конце концов так и не смог вымолвить ни слова отрицания.

Он подумал, что Хо Ци не такой, как все.

При виде этого мужчины он испытывал лёгкую растерянность, невольно обращал на него внимание и боялся произвести на него недостаточно хорошее впечатление.

Он всегда считал Хо Ци героем современности. Никогда не думал, что его чувства к нему — это разве любовь?

<http://bllate.org/book/15614/1394083>